

Как нельзя защищать свои религиозные взгляды

75

Деян. 19:21–40

Общий план:

- I. Преследовать эгоистичные цели (ст. 21–27)**
- II. Поддаваться эмоциональным порывам (ст. 28–34)**
- III. Нарушать законы государства (ст. 35–40)**

Как нельзя защищать свои религиозные взгляды Деян. 19:21–40

Вступление

Откройте свои Библии на 19-й главе книги Деяния апостолов. В сегодняшней проповеди нам предстоит исследовать стихи 21–40. Этот большой отрывок повествует о бунте язычников против апостола Павла.

Чем больше христианское учение распространялось в Ефесе и его округе, тем больше язычники отворачивались от идолопоклонства. Поэтому ремесленники, изготавливавшие амулеты и сувениры с миниатюрными изображениями храма Артемиды, увидели в этом угрозу для своего бизнеса. Если культ Артемиды станет менее почитаем, это сразу же отразится на их доходах. Поэтому ремесленники подняли бунт против Павла. Блюститель Ефеса едва смог уговорить разгоряченную толпу разойтись, пригрозив тем, что римские власти могут узнать о несанкционированном собрании и расценить его как восстание.

Описывая попытку ефесян защитить свой главный культ (поклонение Артемиде), Лука подводит читателей к заключительному разделу книги Деяния апостолов, связанному с защитой христианского учения. В 21-й главе завершится описание третьего миссионерского путешествия апостола Павла. В Иерусалиме иудеи восстанут против него и схватят в храме. После этого начнется долгий период защиты Павлом самого себя и своего служения. Апостол начнет защищать христианство перед иудеями в Иерусалиме, а закончит в Риме, ожидая высшего суда перед императором. Время открытого благовестия завершилось, наступило время отстаивать Евангелие перед гонителями церкви – римскими властями. Требуя суда кесаря, Павел под конвоем будет доставлен в Рим, а по пути сможет объяснить суть христианского учения римским чиновникам, солдатам и офицерам.

То, как язычники защищали свою религию, у Луки противопоставляется тому, как Павел защищал свою. Например, если Павел аргументированно и последовательно станет отстаивать суть христианского учения, то язычники в своей лучшей аргументации способны лишь неистово кричать без остановки в течение двух часов: «...велика Артемида Ефесская!» (Деян. 19:34). То, как ефесские почитатели Артемиды защищали свои религиозные убеждения, является противоположностью христианской апологетики. На их примере мы можем понять, как нельзя защищать свои религиозные взгляды.

Уверен, что вам приходится отстаивать свои христианские убеждения перед самыми разными людьми: отвечая на вопросы коллег, друзей, родственников, дискутируя, разоблачая заблуждения. Правильно ли вы это делаете? Прославляя Бога? Применяя апологетику Павла или язычников Ефеса? Обратившись к 19-й главе книги Деяния апостолов стихам 21–40, мы сможем увидеть три проявления неправильного подхода к защите своих религиозных взглядов.

Во-первых, защищая свои религиозные взгляды, нельзя...

I. Преследовать эгоистичные цели

Когда же это совершилось, Павел положил в духе, пройдя Македонию и Ахаию, идти в Иерусалим, сказав: побывав там, я должен видеть и Рим. И, послав в Македонию двоих из служивших ему, Тимофея и Ераста, сам остался на время в Асии. В то время произошел немалый мятеж против пути Господня, ибо некто серебряник, именем Димитрий, делавший серебряные храмы Артемиды и доставлявший художникам немалую прибыль, собрав их и других подобных ремесленников, сказал: друзья! вы знаете, что от этого ремесла зависит

благосостояние наше; между тем вы видите и слышите, что не только в Ефесе, но почти во всей Азии этот Павел своими убеждениями совратил немало число людей, говоря, что делаемые руками человеческими не суть боги. А это нам угрожает тем, что не только ремесло наше придет в презрение, но и храм великой богини Артемиды ничего не будет значить, и испровергнется величие той, которую почитает вся Азия и вселенная (Деян. 19:21–27).

После триумфального сожжения книг по оккультизму в людном месте Ефеса Павел, видимо, посчитал, что Евангелие в этом городе уже достаточно утвердилось, и теперь он может отправиться дальше. Он «положил в духе», то есть решил внутри себя, после посещения Македонии и Ахаии идти в Рим. С этого момента апостол будет стремиться побывать в столице империи для благовестия и утверждения в истине римской церкви. Будучи арестованным, Павел потребует суда кесаря, чтобы достичь Рима. Но пока, отправив Тимофея и Ераста в Македонию, он еще задержался в Ефесе. Как раз в это время в городе проявилось недовольство определенной группы ремесленников. Это были ремесленники, изготавливавшие из серебра миниатюрные копии храма Артемиды и ее изображения.

Артемиду, или Диану, почитали как богиню плодородия, мать всего живого, заботящуюся и о животных, и о растениях, и о человеке, оказывающую помощь детям и роженицам. Ее изображали в виде женщины с множеством грудей. Также Артемиду почитали как богиню луны и охоты.

Храм Артемиды, одно из чудес света, располагался в трех километрах от города. Он являлся одним из самых больших храмов древнего мира. В длину сто пять метров, в ширину пятьдесят два метра (это площадь огромного футбольного поля). Сто двадцать семь колонн из белого мрамора, высотой восемнадцать метров, установленных в восемь рядов, поддерживали массивную крышу. Внутри храма находилась статуя Артемиды, изготовленная предположительно из упавшего на землю метеорита. Белоснежный храм, сияющий в лучах солнца, изумлял своей красотой и поражал своим величием. Храм Артемиды являлся не только мировым религиозным центром, куда постоянно приходили поклонники со всего Средиземноморья, но и имел огромное экономическое значение для своего региона. Храм работал как банк. В нем хранили свои деньги и сокровища не только состоятельные люди Ефеса, но и многие иностранцы. Средства размещались в храме ради сохранности, потому что все были уверены, что никто не посмеет ограбить это святое место. Жрецы храма не подчинялись городским властям. Коллегия, сформированная из них, управляла всем, что связано с храмом. Каждый находящийся вблизи храма чувствовал себя в полной безопасности. Территория вокруг храма считалась священной, поэтому на ней мог укрыться любой человек, совершивший преступление, не опасаясь быть схваченным.

Некий Димитрий, скорее всего предводитель гильдии ремесленников, изготавливавших амулеты и сувениры, связанные с культом Артемиды, собрав своих коллег, стал высказывать обеспокоенность распространением учения Павла в Ефесе и его округе. Что же его так беспокоило? Очевидно, Димитрия волновало снижение доходов от продажи изделий ремесленников в связи с тем, что люди оставляют поклонение богам, сжигают книги по чародейству, становясь последователями учения, проповедуемого Павлом. Корыстные мотивы в религиозной сфере осуждались даже язычниками, поэтому Димитрий не мог открыто заявлять о своих меркантильных интересах, рассчитывая, что его кто-либо поддержит за кругом ремесленников. Следовательно, чтобы поднять народ на борьбу с Павлом, нужны были идеи, близкие и понятные для большинства. И Димитрий предложил такую идею, выразив следующее опасение:

...Но и храм великой богини Артемиды ничего не будет значить, и испровергнется величие той, которую почитает вся Азия и вселенная (Деян. 19:27).

Свои корыстные интересы, эгоистичные цели он прикрыл словами, связанными с заботой о процветании культа Артемиды и популярности ее храма, что в общественном сознании почти приравнивалось к благополучию Ефеса и успеху его развития. Как для москвичей – Кремль, для парижан – Эйфелева башня или Лувр, так для жителей Ефеса храм Артемиды стал главной достопримечательностью и даже символом города. Изображение Артемиды в посвященном ей храме находилось даже на ефесских монетах.

Когда дело касается престижа города добиться возмущения толпы совсем нетрудно. Димитрий защищал свою языческую религию, руководствуясь корыстными, эгоистичными целями. Подобным образом действуют и многочисленные современные дельцы, превращающие храмы в торговые лавки. Защищать подобным образом христианство – нельзя. Такой подход отличает лжеучителей: «...каковым должно заграждать уста: они развращают целые дома, уча, чему не должно, из постыдной корысти» (Тит. 1:11).

Благовествуя, защищая Евангелие, следите за собой, проверяйте свои мотивы. Вы спросите: «Какие эгоистичные цели я могу преследовать?» Самые разные. Можно свидетельствовать о Христе, приводить людей к спасению, стремясь прослыть в церкви особым, уважаемым благовестником. Можно защищать христианскую общину от заблуждений, демонстрируя лишь себя, желая обрести славу умного, верного, прекрасного полемиста, победителя в спорах. Можно усердно стремиться к служению учителя, миссионера не из-за любви к Богу и людям, а из-за желания получить доступ к христианским материальным ресурсам. Желание быть значимым и материализм – основные эгоистичные цели, управляющие миром. Они совершенно несовместимы с истинным служением Христу. Утверждайте и защищайте Евангелие исключительно для того, чтобы прославить Бога, оказать духовную помощь ближним.

Нельзя, защищая свои религиозные взгляды, во-первых, преследовать эгоистичные цели, во-вторых...

II. Поддаваться эмоциональным порывам

Выслушав это, они исполнились ярости и стали кричать, говоря: велика Артемида Ефесская! И весь город наполнился смятением. Схватив Македонян Гаия и Аристарха, спутников Павловых, они единодушно устремились на зрелище. Когда же Павел хотел войти в народ, ученики не допустили его. Также и некоторые из Асийских начальников, будучи друзьями его, послали к нему, просили не показываться на зрелище. Между тем одни кричали одно, а другие другое, ибо собрание было беспорядочное, и большая часть собравшихся не знали, зачем собрались. По предложению Иудеев, из народа вызван был Александр. Дав знак рукою, Александр хотел говорить к народу. Когда же узнали, что он Иудей, то закричали все в один голос, и около двух часов кричали: велика Артемида Ефесская! (Деян. 19:28–34).

Каждый год в месяц Артемизий (март-апрель), в который якобы и родилась Артемида, прекращались многие дела, в том числе и судебные заседания, и ефесяне с большим размахом устраивали праздничные торжества в честь своей богини, на которых собирались все асийские чиновники и множество паломников. Скорее всего, восстание ремесленников как раз и произошло в этот священный весенний месяц. Конечно, когда весь город погружен в атмосферу праздника, когда имя Артемиды величается и это признается многочисленными гостями города, поднять народ на защиту культа столь великого божества совсем нетрудно.

Сначала ремесленники стали кричать: «...велика Артемида Ефесская!», вслед за ними «...весь город наполнился смятением». Эмоции захватили толпу. Они были вне себя от негодования: «Да как мог кто-либо посягнуть на главную святыню нашего города!» Разъяренная толпа, не мешкая, хватает Гаия и Аристарха, спутников Павла, и влечет их для разбирательства в самое большое сооружение города – театр («зрелище» – это театр). Знаменитый ефесский театр под открытым небом (сохранившийся до наших дней) впечатляет своими размерами. В диаметре около ста шестидесяти метров, он вмещал в себя 25 000 человек. Здесь не только ставились греческие драмы и устраивались гладиаторские бои, но и проводились каждые три месяца народные собрания для решения значимых для города вопросов.

Апостол Павел хотел публично выступить перед многотысячной толпой, защищать свое благовествование и утвердить Евангелие. Но его участники, заботясь о безопасности Павла, не позволили ему сделать этого.

Также и некоторые из Асийских начальников, будучи друзьями его, послав к нему, просили не показываться на зрелище (Деян. 19:31).

«Азиархи» («асийские начальники») – аристократы, влиятельные люди. Согласно другим данным, «азиарх» – это титул городского управителя. Возможно, они одновременно являлись и аристократами, и городскими управителями. Хотя эти начальники оставались необращенными, они прониклись уважением к Павлу и посчитали важным предупредить его об опасности. Возможно, апостол исцелил кого-то из принадлежавших к высшим слоям общества, чем и расположил к себе некоторых его представителей.

В отсутствие Павла собравшиеся в театре выкрикивали то одно, то другое, перебивая друг друга, и как не без сарказма замечает Лука: «...большая часть собравшихся не знали, зачем собрались» (Деян. 19:32б). Такое описание вполне могло подойти для театральных постановок, в которых греки любили высмеивать человеческую глупость.

Дабы показать себя непричастными к выпадам против Артемиды, ефесские иудеи пожелали, чтобы некий Александр выступил в театре перед всеми с целью пояснить, что к учению Павла они не имеют никакого отношения и сами активно противостоят ему. Испугавшись волнения язычников, иудеи спешат показать себя непричастными к деятельности Павла. Но Александру не дали говорить. Узнав о том, что он – иудей, а иудеев считали безбожниками, отрицающими местных богов, собравшиеся в театре «...закричали все в один голос, и около двух часов кричали: велика Артемида Ефесская!» (Деян. 19:34). Когда несколько тысяч человек в течение двух часов кричат, повторяя одно и то же, это похоже на массовый психоз. Какая религия, такая и попытка ее защитить. Глупые, иррациональные верования язычников в данном случае защищаются не аргументами, а истерическим криком разъяренной толпы. Христианство так защищать нельзя. Защита и утверждение Евангелия не могут осуществляться под воздействием неконтролируемых эмоций. Апостол Павел призывал Тимофея: «От глупых и невежественных состязаний уклоняйся, зная, что они рождают ссоры; рабу же Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым, с кротостью наставлять противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины, чтобы они освободились от сети диавола, который уловил их в свою волю» (2 Тим. 2:23–26). Нечто подобное он писал и Титу: «Глупых же состязаний и родословий, и споров и распрей о законе удаляйся, ибо они бесполезны и суетны» (Тит. 3:9).

Задача благовестника и апологета состоит в том, чтобы ясно донести до погибающего грешника Евангелие. При этом никак нельзя позволить втянуть себя в эмоциональные споры, дискуссии, вызывающие противостояние и ссоры. Защитник

христианского учения должен быть дружелюбным, не поддающимся плотским чувствам, умеющим владеть собой.

Часто богословские дискуссии, защита Евангелия благодати происходит по следующему сценарию. Начинается все с изложения аргументов одной и другой стороной, затем аргументы опровергаются. Далее, как правило, разговор переходит с учения на личности, где начинаются сначала неуважительные высказывания о собеседнике, а после этого – даже оскорбления. Эмоции «закипают», тон голоса повышается, возникает ссора. Но такое поведение недостойно христиан.

Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас; но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас (Еф. 4:31–32).

Нельзя, защищая свои религиозные взгляды, во-первых, преследовать эгоистичные цели, во-вторых, поддаваться эмоциональным порывам, в-третьих...

III. Нарушать законы государства

Блюститель же порядка, утишив народ, сказал: мужи Ефесские! какой человек не знает, что город Ефес есть служитель великой богини Артемиды и Диопета? Если же в этом нет спора, то надобно вам быть спокойными и не поступать опрометчиво. А вы привели этих мужей, которые ни храма Артемидина не обокрали, ни богини вашей не хулили. Если же Димитрий и другие с ним художники имеют жалобу на кого-нибудь, то есть судебные собрания и есть проконсулы: пусть жалуются друг на друга. А если вы ищете чего-нибудь другого, то это будет решено в законном собрании. Ибо мы находимся в опасности – за происшедшее ныне быть обвиненными в возмущении, так как нет никакой причины, которую мы могли бы оправдать такое сборище. Сказав это, он распустил собрание (Деян. 19:35–40).

Как уже было нами отмечено, законные народные собрания проводились в ефесском театре каждые три месяца. Римские власти не только не запрещали такие собрания, но и поощряли их, так как они способствовали разрешению различных вопросов, предотвращая недовольство горожан, которое могло бы перерасти в бунт. Однако данное собрание в театре было незаконным, незапланированным. Его можно сравнить с несанкционированным митингом. В разгар этого митинга, когда народ уже два часа кричал: «...велика Артемида Ефесская!», перед собравшимися выступил блюститель порядка – самый высокопоставленный чиновник Ефеса, глава города, который выполнял функцию посредника между римскими властями и городским советом. Ему удалось успокоить народ и обратиться к нему с речью. Свое выступление он начал со слов, признающих величие культа Артемиды: «...мужи Ефесские! какой человек не знает, что город Ефес есть служитель великой богини Артемиды и Диопета?» (Деян. 19:35). Греческое слово «деопетэс» буквально означает «упавший от Зевса». И в этих словах уже видна попытка защитить Павла. Ведь ремесленники обвиняли апостола в том, что он учит, будто «...делаемые руками человеческими не суть боги» (Деян. 19:26). В Ефесе все знали, что статуя Артемиды, находящаяся в ее храме, не была сделана руками человека, а упала с неба, была послана Зевсом. Скорее всего, изначально она была упавшим метеоритом, который по форме напоминал фигуру женщины. Таким образом, блюститель порядка подчеркнул, что Артемида дана Зевсом, а не сделана руками человека, поэтому к ней слова Павла отнести нельзя.

Далее сказав о том, что величие Артемиды никто не оспаривает, блюститель высказался в защиту спутников Павла, Гаия и Аристарха: «А вы привели этих мужей,

которые ни храма Артемидина не обокрали, ни богини вашей не хулили» (Деян. 19:37). Другими словами, за этими людьми нет никакой вины, они не совершили никакого проступка, который мог бы оправдать такое массовое несанкционированное собрание. Недовольных Павлом и его сторонниками блюститель призвал действовать в рамках установленного закона, подать жалобу в судебные собрания и к проконсулам. Он призвал решать все споры в суде. Свою речь блюститель завершил грозным предупреждением:

Ибо мы находимся в опасности – за происшедшее ныне быть обвиненными в возмущении, так как нет никакой причины, которую мы могли бы оправдать такое собрание. Сказав это, он распустил собрание (Деян. 19:40).

Эти слова произвели впечатление на собравшихся. Ведь за столь многочисленное и неразрешенное собрание придется отвечать перед римскими властями, которые могли лишить Ефес статуса свободного города и ввести свое прямое правление, за которым последовало бы жесткое вооруженное подавление любых мятежей. Тогда обвинения с Павла были сняты, и все разошлись. Язычники защищали культ Артемиды, нарушая законы, установленные Римом: они незаконно схватили сотрудников Павла, собрались на неразрешенный митинг. Христиане так поступать не должны. Даже если истинная церковь подвергается нападкам, нам не следует участвовать в акциях гражданского неповиновения, несанкционированных митингах и тому подобном.

К сожалению, даже в истории нашего города Ростова-на-Дону есть печальные страницы, связанные с недостойными акциями евангельских церквей, когда, добиваясь религиозных свобод, верующие нарушали закон, перекрывая автомобильное движение на центральных улицах, срывая одежду с милиционеров, пытающихся воспрепятствовать проведению церковных собраний.

Христиане должны быть известны внешним как законопослушные граждане, мирные, дружелюбные люди, готовые соблюдать все законы государства, кроме призывающих отречься от Господа и Его учения.

Заключение

В прошлом году мне довелось побывать на том самом месте, где некогда находился величественный храм Артемиды ефесской. Надо признать, что от былой славы не осталось и следа. Сегодня это болотистая местность, где обитают лягушки и змеи. Вместо 127 колонн можно увидеть только одну, уныло возвышающуюся над травой и камышом, – вот и все, что осталось от некогда величайшей религии греко-римского мира. Ее пытались сохранить, преследуя эгоистичные цели, поддаваясь эмоциональным порывам, нарушая законы государства, но ничего не помогло.

Отстаивая свои христианские убеждения, не уподобляйтесь язычникам. Возвещайте и защищайте Евангелие ради славы Божьей, из любви к Господу и ближним, а не ради удовлетворения чувства значимости и приобретения материальных благ.

Не позволяйте втянуть себя в эмоциональные споры, дискуссии, ведущие к ссорам. Защитник благовестия должен быть дружелюбным, не поддающимся плотским чувствам, умеющим владеть собой.

Будьте известны как законопослушный гражданин, повинующийся властям во всем, что не противоречит Библии.

Только в этом случае ваше свидетельство об истинах Писания устоит.